

"Когда б владел я целым миром,
Хотел бы веером сим быть;
Всея прохлаждал бы я зефиром
И был бы всей вселенной щит".
Гавриил ДЕРЖАВИН

РАЗГЛЯДИВАЯ СТАРИННЫЕ ВЕЕРА, можно изучать не только историю дамских вкусов, но и художественно-эстетические пристрастия человечества — как бы ни пафосно это звучало. Аксессуары говорят о нас гораздо больше, чем архитектура, живопись или поэзия. Веера касались руки. Они — часть повседневности. Здания, стихи, картины творились в расчёте на Вечность: "Слушайте, товарищи потомки!", а табакерки, зажимы для галстуков, тро-

Создание веера во все века считалось трудоёмким и долгим процессом, над опаломом трудились, по крайней мере, три человека: первый тачал веерный станок, то есть каркас, второй резал на нём узоры, а уже третий — расписывал экран. Картинку могли поручить не только безвестному, хотя и виртуозному ремесленнику, но и модному гению, вроде Франсуа Буше. В комедии Карло Гольдони "Веер", где вся интрига вертится вокруг опалаха, звучит риторический вопрос: "Уж не Рафаэль ли из Урбино либо сам Тициан его раскрашивал?". Конечно, Рафаэль с Тицианом веерами не занимались, а реплика — саркастична. Мол, что возиться с бездушной? Веер капризно устроен, как дамская сущность. Сломать его просто, а вот почи-

окончательно покинул пределы светских салонов и вошёл в обиход каждой опешенной горожанки. Нравы огрубели. Этикет упростился. "Брюнетка, приветливо кивнув Дюруа, слегка ударила его веером по плечу. — Спасибо, котик, — сказала она. — Жаль только, что из тебя слова не вытянешь. И, покачивая бёдрами, они пошли к выходу". Разве могла дама — пусть даже и куртизанка — XVIII столетия ударить мужнину веером? Или как же упомянутая графиня из стихотворения Северянина? О, нет. Поменялись и вкусы, по мнению тогдашней публики — тоже в худшую сторону. Выставка позволяет уловить этот нюанс: если сравнивать утончённые шедевры 1770-х с подражательными вариациями 1850-60-х, становится ясно, почему

Длина веера напрямую зависела от величины дамского наряда и высоты фигуры в целом. Когда в моду входили мощные каблук и громоздкие причёски, размеры веерных пластин тут же увеличивались, но стоило дамам облюбовать плоскую подошву и предпочесть скромные уборы, веер тут же становился маленьким. Веер — аксессуар, не имеющий права менять общий ритм костюма. На витринах небольшие веера brisé эпохи ампира, когда туфельки не имели каблучков, и тут же — опалаха 1870-х: они воспринимаются громадными, а всё из-за моды на роскошные "вавилонь" и каблук 6-10 сантиметров. Ещё крупнее веера 1880-х, когда модный силуэт сделался ещё более "долгоговязым". На экспозиции есть мега-веер того периода — он, скорее всего, был задуман для декоративных целей, ибо подобная величина исключает саму возможность удобного ношения. А быть может, сия вещьца — плод нарочитой гигантомании заказчика.

В арсенале светской девицы XIX — начала XX веков значилась бальная записная книжечка — carnet de bal. Туда записывали номер танца и фамилию кавале-

«ВСЕХ ПРОХЛАЖДАЛ БЫ Я ЗЕФИРОМ...»

Веера из собрания музея-усадьбы Останкино после реставрации в Центре имени Габаря

сточки и веера — для здесь и сейчас. Вот размеренное бытие прекрасной дамы — с долгими часами перед зеркалом под болтовню горничных и модного куафёра, с балами и визитами, с картинками из парижских журналов. С невыносимым жаром гостиных и духовой танцевальной зала. Веер — от "веать". Как у Державина: прохлаждает зефиром. Спасать от неминуемого обморока. Дивный цветок салонов, наша героиня затянута в корсет, а пышное платье перегружено вышивкой, шёлковыми розами и кружевами в два ряда. Сотни свечей — всё плавится. Она с детства училась поигрывать опаломом — тонкая наука флирта и умение скрыть накачивающую дурноту. Прикрыть бледные губы веером — но так, чтобы все решились: как хороши её глаза, браслеты, пальцы. Как сказочен веер. Обыденный функциональный предмет становится культурным феноменом и шедевром. Это уже не просто "охлаждать" — это околдовывать. В русском журнале "Смесь" за 1769 год констатирувалось: "Знающие свет женщины умеют опаломом изображать разные страсти: ревность, держа в руках свёрнутое опаломо, не говорит ни слова; непристойную любовь, сохраняя стыдливость, закрывает лицо развёрнутым опаломом и смотрит на то сквозь кости опалаха, на что стыдно смотреть простым глазом; а любовь играет опаломом, как младенцы с игрушками, и делает из него всё, что хочет". Пришедший с Востока, веер сделался частью западной бытовой культуры. И не только, но столько бытовое. "Писал на веере стихи — / Процался. Дрогнула рука. / Сломался веер...", — молвил Басё. "Не правда ли — прелесть? На нём моё имя и дата", — сообщила уайльдеская леди Уиндермир, показывая лорду Дарлингтону свой веер.

В Центре имени Габаря (ул. Радио, д. 17, к. 6) представлена уникальная экспозиция, посвящённая веерам середины XVIII — начала XX веков из коллекции московского музея-усадьбы Останкино. 34 веера, которые в 2012-2016 годах были отреставрированы и воссозданы. Веера хрупки и недолговечны. "С лёгким треском рассыпался веер. / Развезающий звёздную месьть", — витийствовал Александр Блок, а посетители выставки может увидеть рассыпавшийся веер — с обнажёнными "косточками" и надорванным экраном. Тут же — инструменты для починки. Этому вееру ещё предстоит вторая жизнь. Кропотливая, изысканная работа — не менее скупуплёзная, чем творение самого предмета, ибо реставратор обязан знать и чувствовать почерк старого мастера.

нить — затруднительно. В одном предмете использовались разные по смыслу материалы: дерево и шёлк, перламутр и перья, слоновая кость и плотная бумага, что делает реставрацию ещё сложнее. Веера, при всём их красочном разнообразии, делятся на три основных типа: plié, brisé и pliant. На выставке представлены все разновидности, а сопроводительные таблички не дадут вам ошибиться. Наиболее ходовой и знакомый всем вариант — plié. Он состоит из веерного станка (пластин) и плиссированного экрана с красивой картинкой. Среди экспонатов — опалаха 1770-х годов. Например, веер plié "Прелести сельской жизни" (Франция) — компания пышно одетой молодёжи на фоне природы. В те годы был оформлен в виде тезис о прелестях "натуры", о всепообеждающей естественности и пользе свежего воздуха. Отказ от манерничания — любовь к простоте. Художник честно выписал развалины и даже какие-то ямы, но галантное столетие оставалось верно себе и своим завитушкам. Пасторальная гладкость никуда не делась и стояла теперь ещё дороже, а Мария-Антуанетта, доившая корову в "швейцарской деревушке", вошла в историю как самая расточительная королева.

Следующий тип — это brisé, который не имел единого экрана и состоял исключительно из пластин, соединённых кусочками разрезанной ленты. Вот — немецкий веер brisé в неоготическом стиле, как это понимали в 1820-х годах, когда вся молодёжь увлекалась Средневековьем. Возник жанр "готического сюжета" — одной из ветвей романтизма. Тайны, ужасы, монастыри, сокровища, бледные девы с мудрёной биографией — всё это заставляло читающих барышень трепетать. И заставлять веера с острокопечными пластинами — в духе мрачных чертогов и церквей.

Наконец, pliant — это страусыный и любой перьевой веер. В стихотворении Игоря Северянина о том, как "графиня ударила веером страусовым опешенного шевалье" говорится именно о pliant. Исторически это самый поздний тип веера, получивший распространение в XIX столетии — как следствие регулярных заграничных и активного использования всех даров колониального мира. На выставке два веера-pliant из перьев марабу (Франция, 1900-е гг.).

Долгие годы и века веер оставался аристократической, статусной вещью. В 1840-50-х годах — на фоне возвышения буржуазии — одежда и аксессуары перестали быть маркером аристократии, а веер

Веер plié «Радости материнства»

"второе рококо" высмеивалось образованной публикой. Стили LouisXV/Louis XVI, которые так обожали во времена Евгении Монтихо, преобладают в буйство розочек и безумие показного блеска. Нуворишам казалось, что светло-голубой и нежно-сиреневый — это как-то бедненько и бедненько, а потому надо мазать сочно. Не жалей колера. Не "страдай" гармонией. Тут вам и резьба, и золото, и ни единого пустого места на экране — всё заполнено. А тема-то всё та же: кавалеры и дамочки в напудренных причёсках. Кстати, у всех "принцесс" на картинках — личики императрицы Евгении, франтихи и причудливые. Их подражали, как и её кумиру Марии-Антуанетте. Вообще, веера середины XIX века часто удивляют своей... нелепостью. Хотя есть интересные, самобытные образцы. Веер plié "Радости материнства" (Италия (?), 1840-1850-е гг.), выполнен в манере позднего Средневековья с ренессансными включениями. В центре экрана — довольно посредственный рисунок, изображающий даму с младенцем, а по бокам — история её жизни. При всей слабости художественной техники, это невероятно живая и тёплая вещь.

ра. Если в книжечке было много свободных номеров, это воспринималось как явный неуспех. Иногда роль книжечки (или карточек) выполнял бумажный веер, на который точно так же наносились имена воздыхателей и потенциальных партнёров по танцам. На выставке есть такой английский веер 1900-х — очаровательный и, к сожалению, без единой строчки. Владелица никого не взволновала? Так и проспидела в углу весь вечер — или всю жизнь? А быть может, она решила, что начало XX века — уже новая эра, когда не надо заморачиваться смешной традицией. Наступали машины. Раздавались телефонные звонки. Мир — малое. Впрочем, и веер как таковой уничтожило... электричество. По мере того как в жизнь человека вторглись неумолимый прогресс, а гостиные озарялись "искусственным" светом, утрачивалась потребность в опалахах: от лампочек не становилось душно. Анна Ахматова на излёте Серебряного века печалилась: "Сквозь опущенные веки / Вижу, вижу, ты со мной — И в руке твоей навеки / Неоткрытый веер мой". Да и зачем его открывать? Затем, чтобы любоваться!

Галина ИВАНКИНА

ВРЕМЕНА НЫНЧЕ ТАКИЕ: или — или! Быть или не быть! И никаких тебе полутонов, усреднений, компромиссов! И не впервой нам, русским, грудью встать на защиту нашей культуры, традиций, ценностей! Вспомним хотя бы, как в середине "нулевых", то есть более десяти лет назад, вступились за Государственный академический русский концертный оркестр "Боян", его создателя и бессменного руководителя Народного артиста СССР Анатолия Ивановича Полетаева!

Мне лично, впрочем, особо вспоминать не надо, поскольку в качестве координатора "Народного Собора" вместе с сопредседателем этого Движения Олегом Кассиным явился непосредственным участником тех событий. Огромную поддержку нам оказал тогда давний друг и соратник Анатолий Степанов, в то время главный редактор информационного агентства "Русская линия", предтечи "Русской народной линии".

«БОЯН» — НА ЗАКЛАНЬЕ?

Художественный руководитель оркестра «Боян» Анатолий ПОЛЕТАЕВ

Напомню, что всемирно прославленный оркестр "Боян" еще с советских времен занимал помещение церкви Святого Власия, "памятника архитектуры XVII в.", как писали чиновники, в Старокопненном пер. Москвы. Храм, богородицы давно закрытый и полуразрушенный, силами оркестра восстанавливали два года, помогали студенчество, научная и творческая интеллигенция, члены ВООПИК, и была это целая эпопея, достойная отдельного описания. В новейшие времена распоряжением премьер-министра правительства Москвы здание было передано по назначению — приходу Русской православной церкви Московского патриархата. По Федеральному закону "О культуре" власти должны были предоставить "Бояну" равноценное помещение. Однако коллектив "переселили" в три сырых подвала, потом "предоставили" бывший детский садик — здание под снос, в аварийном состоянии...

Годы мятарств. Наконец, в 1999 г. оркестру выделили бывший кинотеатр "Зенит" на ул. Таганской (после переезда оттуда театра "Новая опера" в реконструированное здание на Каретном ряду). Но к середине 2000-х столичный мэр Ю. Лужков решает

Да, "Боян" тогда сохранили. Но, вопреки мнению и воле Президента... не поддержали!

После изгнания из "Зенита" (Лужков со товарищи таки "победил!") оркестр нашёл пристанище в Доме культуры при одном из московских предприятий. Грантов, то есть дополнительных финансовых дотаций, оркестр ни разу не получал. "Голас" же зарплата без дотаций, несмотря на федеральный и академический статус "Бояна", такова, что не только солистичные, но музыканты "из провинции" не позавидуют. В оркестр "сверху", приказным порядком стали назначать одного директора за другим, на-

Гонения на всемирно известный русский оркестр близки к финальной «коде»...

деляя все большими полномочиями. Эти-то директора в конечном счёте прибрали к рукам власть в оркестре, отодвинув выдающегося дирижера, композитора и собственно создателя "Бояна" Анатолия Полетаева на "вспомогательные" роли...

Недавно на страницах "Русской народной линии" я презентовал книгу "Анатолий Полетаев. Слово и дело...", выпущенную к 80-летию maestro. Являясь одним из авторов-составителей этого редкого издания, писал: "Специфика... в том, что Анатолий Полетаев здесь говорит, а может, и вещает. Вещает порой так, что — мурашки по коже... В книге собраны интервью Анатолия Ивановича, исследования его творчества со стороны известнейших специалистов, рецензии и отзывы о нем и об оркестре, в том числе зарубежные, в общем, колоссальный объем информации, где прежде всего звучит его слово! Слово Анатолия Полетаева!". Кроме того, книга получилась дорогая в исполнении, ограниченным тиражом, и мы, издатели, составители, решили эту книгу центелям Русской музыки подготовить электронный вариант.

И еще писал: "Может быть, впервые за всю духовную историю нашего народа мы дали русскому композитору не только исполнить свои произведения (к книге прилагаются записи "Бояна"), но высказать всё, что у него на душе. А на душе у него..."

Численность оркестрантов, например, сокращалась... до 35 человек! — Но что есть подобный состав? Это не оркестр, но ансамбль. В лучшие времена штат оркестра доходил до 102 единицы, а состав инструменталистов — до 70 человек инструменталистов "Бояна" на сцену выходило... — с горечью делится переживаниями Анатолий Иванович.

Горечь понятна: Анатолий Полетаев, несмотря на возраст, полон творческих замыслов, жизненных сил, но чисто "технические", исполнительские возможности коллектива резко ограничены. Тенденция очевидна — вообще их, возможности, свести "к нулю!"

5 сентября появилось письмо, подписанное директором Департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России А.В. Малышевым на имя И.А. Толмачева, очередного директора ФГУБК "Государственный академический русский концертный оркестр "Боян". И вот что указано директору нижестоящей организации: "...в целях повышения художественного уровня коллектива... внести изменения в устав учреждения в части наименования коллектива и новой редакции с учетом камерного академического состава, предложить кандидатуры нового художественного руководителя и главного дирижера оркестра, провести аттестацию коллектива". Сроки установлены сжатые — "до 15.09.2017".

При этом А.В. Малышев ссылается на "единогласное мнение" некой "эксперт-

пертной комиссии в составе ведущих деятелей российской культуры", заседавшей 20 июня 2017 г. Спешность в указаниях, по-видимому, определена тем, что "изменения", новые "редакции", "кандидатуры" и прочие тонкости согласованы, необходимо лишь соблюсти формальности. Формальности же заключены в том, что Анатолия Полетаева из его детища оркестра "Боян" окончательно изгоняют, название коллектива меняют, в самом коллективе, сведенном предыдущими вышестоящими "указаниями" к "академическому" минимуму, ожидается "чистка".

Подлость ситуации еще и в том, что о существовании данного письма, о его содержании Анатолий Иванович до последнего времени не знал — все делается за его спиной! Равно как не знал о "единогласном мнении" упомянутой "экспертной комиссии", прослушавшей "Боян" в июне.

Прослушивание состоялось в пустом зале Московской филармонии (зал Чайковского) и носило сверхзакрытый характер: не пустили никого, кто хотел присутствовать со стороны ценителей творчества Анатолия Полетаева и оркестра "Боян", назвав их посторонними лицами, запретили какую-либо видеозапись. К чему была такая закрытость, по сути — секретность? Где итоговый документ "задания" комиссии? Что это за комиссия, кто из "ведущих деятелей российской культуры" в нее входит, в зале Чайковского присутствовал и "решение" подписал? Остается гадать, потому что от Минкультуры России ни одного официального сообщения на сей счет...

Однако я поговорил с очевидцами события, "просеял" интернет, и кое-что прояснилось...

На прослушивании среди "ведущих" был "замечен" все тот же директор департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России А.В. Малышев, его подчиненная по департаменту начальник отдела музыкального искусства Е.В. Емельянова, А.А. Шалашов, в прошлом глава этого же департамента, а ныне ген. директор Московской филармонии, а также А.А. Пермякова, художественный руководитель Государственного академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого, Д.С. Дмитриенко, директор и художественный руководитель Государственного академического русского народного ансамбля "Россия" им. Л.Г. Зыкиной, Ю.А. Башмет, худрук и главный дирижер Государственного симфонического оркестра "Новая Россия" и Камерного ансамбля "Солисты Москвы"...

Если судить по наименованию департамента (поддержка искусства и народного творчества), по именам, приведенным выше, и некоторым приказам, опубликованным ранее на сайте Минкультуры России, это были в основном члены Экспертного совета по дополнительной государственной поддержке (грантам) Правительства Российской Федерации, предоставляющей творческим коллективам и организациям, осуществляющим деятельность в области профессионального искусства при Министерстве культуры Российской Федерации. И кому, как не этим членам и возглавляемым ими коллективам доподлинно известно, что без "дополнительной государственной поддержки" они обречены на элементарное выживание. Тем более, что вышеназванные учреждения культуры гранты от государства регулярно получают.

К тому же, Д.С. Дмитриенко некогда директорствовал в "Бояне" (до перехода худруком и директором в ансамбль "Россия" им. Л.Г. Зыкиной). И вот вопрос бывшему директору: Дмитрий Сергеевич! Как так случилось, что симфонический по составу оркестр "Боян" вдруг превратился в камерный? И по какой причине создатель и многолетний руководитель "Бояна" Анатолий Полетаев сейчас числится в собственном же оркестре рядовым дирижером по договору?!

Будет вопрос и к Ю.А. Башмету: "Юрий Абрамович! А не кажется ли Вам, что эстетические предпочтения Анатолия Ивановича Полетаева и его "Бояна", пусть на сегодня и "камерного академического состава", могут в чем-то расходиться с тем, что исповедует руководимый Вами Камерный ансамбль "Солисты Москвы"?"

Анатолий Полетаев многие десятилетия, всю свою творческую жизнь пропагандирует русскую, славянскую музыку. На базе бывшего кинотеатра "Зенит" создал в свое время первый и единственный в России и мире Центр славянской музыки. Отсюда и эстетика (в широком понимании этого слова), в том числе — включение в инструментальный ряд симфонического звучания русских народных инструментов... Сейчас эти новаторские открытия, находки решено окончательно утилизировать!

К А.А. Пермяковой вопросов нет. Многоуважаемая Александра Андреевна руководит одним из последних в России профессиональных русских народных хоров, как бы ей и коллективу лишними вопросами не навредить!

Нет вопросов и к чиновникам, посетившим "прослушивание" (беру уже в кавычки, так как "казачий" характер, ангажированность решений созванной ими комиссии очевидны). Их, чиновников, в исполнении "Бояна" не вдохновила ни "Бурлацкая" С. Рахманинова, ни "Славянский танец" А. Дворжак, ни "Вечерний звон" А. Мосолова и Л. Гаврилова, или "Ода Богородице" С. Коломенского и А. Полетаева, или "Романс" и "Военный марш" Г. Свиридова по повести "Метель" А. Пушкина... Что же вдохновляет?

"Повышение качества услуг хозяйствующих субъектов сферы культуры" — так называлась диссертация кандидата экономических наук А.В. Малышева. "Услуги", их "качество", "хозяйствующие субъекты", а культуры как таковой нет, есть ее "сфера" — вот, по-видимому, вокруг чего возлагаемый им департамент государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России "закручен".

А почтителей "Бояна" и Анатолия Полетаева, не попавших на выступление оркестра 20 июня, искренне жаль. Выступления эти в силу понятных причин чрезвычайно редки, но если проходят, то неизменно с оплущенными успехом!

Совершенно очевидно, что шабаш вокруг лживой "Матильды" и очередная попытка уничтожить русский оркестр "Боян" — звенья одной цепи! Русский — державообразующий народ России целенаправленно лишают его героев, святых, родной истории, культуры. Огромные деньги отряхивают на богомерзкие цели за счет государства! Целые министерства, ведомства, якобы благотворительные "фонды", всякие "экспертные комиссии", "советы", теле- и радиоканалы "во имя" (что?) методично "работают", распылившись, как грибы после дождя! Но терпение народа тоже не беспредельно: все возрастающее противостояние "Матильде", новоявленному Учителю от кинематографии, его "кураторам" в стране и за рубежом тому свидетельствует.

Беспокоюсь, правда: как бы в "баталиях" против "Матильды", "матильдовцев" не потерял знаменитый русский оркестр "Боян"! Уж больно скоро и втихаря действует неприятель.

Сергей СКАТОВ,
координатор Движения
"Народный Собор"

СПАСИТЕ ДОМ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

Обращение культурной общественности

НЕСМОТЯ на всего три года творческой активности, три десятка песен, сегодня по поэтике Янки Дягилевой пишут диссертации, а каждую вторую отечественную рок-особу сравнивают с Янкой. Хотя сама Янка ощутила далека от рок-мейнстрима времён перестройки и тем более от "рокапопса".

Янка напрямую связана со своим временем, но при этом парадоксально — вне поколений. Скорее, её слушатели принадлежат к особому типу людей, открытых боли. Это могут быть полярно разные люди — от богемы и абсолютно несистемных граждан до вполне преуспевающих деятелей. Дягилева выражала то, что близко многим тысячам. Это состояние тоски и тревоги, именуемое на Руси — кручина. Её песни напоминают плачи, так голосят на похоронах по близкому человеку. Это был и вызов равнодушной обществу, и тоска по золотому веку гармонии, который невозможен в дольнем мире.

Исполняющему обязанности губернатора Новосибирской области Травникову А.А.

Уважаемый Андрей Александрович! В Новосибирске по адресу ул. Ядринцевская, 61 расположен одноэтажный деревянный жилой дом, в котором жила Яна Станиславовна Дягилева (1966-1991) — рок-музыкант, поэт, автор-исполнитель.

Янка, как её называли, — уроженка Новосибирска. Она входит в число ярчайших представителей отечественной рок-культуры конца XX века и, в частности, такого заметного её направления, как "сибирский панк" ("сибирская волна"), столпией которого по праву считается Новосибирск. Ставшая для Новосибирска настоящим "гением места", Яна Дягилева оставила серьёзный след в отечественной культуре. 31 мая 2014 года на доме, где жила Я. С. Дягилева, по инициативе жителей Новосибирска была установлена памятная доска работы скульптора Павла Слободчикова.

К сожалению, этот дом (угол улиц Ядринцевской и Семьи Шамшиных) находится в неудовлетворительном состоянии. Согласно сообщениям СМИ, он в течение последних нескольких лет находится в очереди на снос.

Уважаемый Андрей Александрович! Просим Вас принять меры к сохранению дома, в котором жила Я. С. Дягилева, его реставрации и придания ему статуса памятника истории и культуры. Этот шаг, вне сомнения, будет положительно воспринят музыкальным, литературным, артистическим сообществом как Новосибирска, так и всей Российской Федерации. Считаем, что дом по ул. Ядринцевской — фрагмент старого Новосибирска — представляет собой культурно-историческую ценность и обладает большим туристическим потенциалом. В перспективе в нём при содействии неравнодушных граждан и представителей российской рок-общественности может быть открыт не имеющий аналогов Музей русского (сибирского) рока, который станет точкой притяжения жителей и гостей Новосибирска.

С уважением,
Василий АВЧЕНКО,
журналист, литератор, Владивосток
Сергей БЕЛОВ,
заместитель директора Музея русского лубка
и наивного искусства, Москва
Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВ,
художник, Москва
Всеволод ЕМЕЛИН,
поэт, Москва
Борис КУПРИЯНОВ,
издатель, публицист,
работник книжного магазина
"Фаланстер", Москва
Сергей ЛЕТОВ,
музыкант, Москва
Вася ЛОЖКИН
(Алексей КУДЕЛИН),
художник, музыкант, Ярославль
Роман НЕУМОВЕВ,
музыкант, Печоры
Михаил ПОВАЛЯЕВ,
директор Филипповской школы,
Москва
Андрей ПОЗДНУХОВ
(БЛЕДНЫЙ),
музыкант, группа 25/17,
Омск/Москва
Захар ПРИЛЕПИН,
писатель,
Нижний Новгород / Донецк
Ольга РЕБЕКОВЕЦ,
директор "Тотального диктанта",
Новосибирск
Андрей РУБАНОВ,
писатель, Москва
Нина САДУР,
драматург, прозаик,
сценарист, Москва
Герман САДУЛАЕВ,
писатель, Санкт-Петербург
Глеб САМОИЛОВ,
музыкант, группа The Matrix,
Москва
Ричард СЕМАШКОВ,
музыкант, Москва
Роман СЕНЧИН,
писатель, Екатеринбург
Александр Ф. СКЛЯР,
музыкант, группа "Ва-Банк",
Москва
Михаил ТРИФОНОВ,
руководитель сети книжных магазинов "Ариостель",
Новосибирск
Ольга ТУХАНИНА,
публицист, Новосибирск
Михаил ФАУСТОВ,
программный директор ассоциации
"Межрегиональная Федерация
чтения", куратор фестиваля
"Новая Книга", Москва
Андрей ФЕФЕЛОВ,
публицист, Москва
Сергей ШАРГУНОВ,
писатель, депутат Госдумы РФ,
Москва
(всего более 200 подписей)